

Г. А. ШОТАНОВА

**МАТЕРИАЛЫ АСТРАХАНСКИХ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ОБ ЭВОЛЮЦИИ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Историческое прошлое Внутренней орды нашло отражение во многих исследованиях, отчетах и статистических обзорах авторов XIX вв.

Изучение региона оживилось в середине XIX века, когда появилось ряд работ специально посвященных различным аспектам социально-экономического, политического и культурного развития Внутренней орды. Их труды базировались, в основном на личных наблюдениях, но в некоторых из них встречаются ссылки на материалы, извлеченные главным образом из фондов Оренбургской пограничной комиссии. Авторами их были большей частью представители колониальной администрации как М.Я. Киттары, братья Я.В. и Н.В. Ханьковы, А. Троицкий, Ф. Бюлер, А. Евреинов, А. Терещенко, П.И. Небельсинов [1].

Но в них не всегда и не в полной мере были использованы материалы астраханских учреждений, которые сохранились в архивах или были опубликованы на страницах периодической печати.

В связи с этим сохраняется научная актуальность всестороннего и полного охвата источников по истории Букеевской орды, ставшей экспериментальным полем царизма для апробации будущих колониальных преобразований в других частях Казахстана.

Без использования почти всех существующих познавательных материалов не может быть достигнута историческая истина.

Исследователями игнорируются и работа П.И. Медведского, посвященная анализу скотоводческого хозяйства и экономической структуры казахского общества [2].

То же самое следует сказать относительно статьи Н. Михайлова «О Внутренней Киргизской орде». В ней указывается, что с момента образования и до 1838 года Букеевское ханство состояло в ведомстве Министерства иностранных дел, а с февраля 1838 года было передано в распоряжение Министерство государственного имущества. «Киргизы орды кочевали на границе Саратовской губернии, при урочище названом Камыш-Самарским, вблизи границ Оренбургской

губернии между реками Большого и Малого Узенья, а численность населения внутри Киргизской орды оставалась неизвестной, так как отклонение от переписи было характерным явлением...» [3]. По последним сведениям Астраханского межевого отделения, территория Астраханской губернии занимала 192655 кв. верст и считалась самой обширной губернией Европейской России, хотя число жителей не соответствовало ее обширным размерам. Население Внутренней орды занимало к 1890 г.у 67177 верст. Автор пишет: «Киргизская степь, лежащая в направлении к азиатской границе, была более глухой и менее исследованной» [4].

Данные, приведенные в указанных публикациях, в частности о реке Узени, Камыш-Самарских озерах, можно проверить на основе дневника И. Лепехина «Записки путешествия по разным провинциям Русского государства». В 1769 году экспедиция И. Лепехина проехала степью по северному берегу Каспия от Красного Яра до Гурьев-городка. В 1770 году один из членов палласовской экспедиции Н. Соколов совершил путешествие в село Нарын до Каспийского моря, а в 1773 году Узень посетил сам А.Паллас. Их свидетельства о том, что никто из членов экспедиции не встречал здесь казахов, свидетельствуют, однако о том, что их здесь вовсе не было. Казахи с разрешения царских властей переехали на левую сторону Урала позже, но кочевали на этой территории испокон веков. Река Узень и Камыш-Самарские озера также были местом их обитания.

А. Харузин считает, что изучение Киргизской орды открывается поездкой Таушера, проехавшего от Волги до Урала в 1806 году, когда он посетил Эльтонское озеро [5]. Но он не прав, поскольку до этого еще в XVIII веке в казахской степи побывали академические экспедиции. В 1834 году Букеевскую орду посещает Г. Гебель, в 60-е годы Н. Ауэрбах, геолог Барбот-де-Марни, Н.Г. Федченко, М. Иванин, А. Беккер и многие другие ученые, которые оставили добротные описания Букеевской орды.

Внутренняя орда на правах уезда относилась к Астраханской губернии. Казахское население губернии занималось земледелием, хотя этот вид хозяйства никогда не был в числе важнейших занятий. Но судьба земледелия зависела от введения частной собственности на землю. От этого зависела и степень развития остальных отраслей сельского хозяйства и промыслов. По материалам астраханского архива, 63,4 % надельной земли принадлежало «инородцам», то есть казахам и калмыкам [6].

В земледелии преобладала примитивная первобытная залежная система хозяйства. Самой развитой в крае отраслью сельского хозяйства по-прежнему оставалось скотоводство. У кочевников-казахов скотоводство являлось преобладающим видом занятий. Оно носило экстенсивный характер. Об этом в «Памятной книжке Астраханской губернии» говорится: «несмотря на суровые зимы, скот держали под открытым небом. Сено заготавливали немного, а только для молодняка. Глубокий снег или ледяная корка на пастбищах приводило к массовой гибели скота» [7].

Поголовье овец в крае к концу XIX века составляло чуть более 3 млн. голов, то есть на сто жителей губернии приходилось приблизительно 305 голов. Казахи разводили грубошерстную породу овец. Этот вид овец находил большой спрос на русских рынках.

Астраханские источники дают и другие ценные сведения. В 40-е годы XIX века в хозяйстве казахов имелось до 90 тысяч верблюдов, 15 тысяч крупного рогатого скота, 40 тысяч лошадей, 200 тысяч овец. По сведениям канцелярии Астраханского Военного губернатора при дворе хана Джангира, в 1841 году было продано 460 верблюдов, 1200 крупного рогатого скота, 300 лошадей, 145000 овец грубошерстной породы [8]. Это означает, что Внутренняя орда служила для России крупным поставщиком скота, мяса и шерсти.

Материалы астраханских учреждений дают сведения и о развитии товарно-денежных отношений в ханстве. Активное их проникновение в казахские аулы привело к изменению социально-экономической структуры общества и способствовало разрушению остатков общинно-родового хозяйства. Неэквивалентный обмен и продажа товаров местному населению в долг привели к усилению обнищания народа, что обострило социальное противоречие в Орде.

Значительную роль в жизни края непосредственно играл рыбный промысел. Его развитие в некоторых местах вытеснило скотоводство, поскольку выделенные для рыбных промыслов земли изымались из использования казахов-скотоводов. А отнятые участки передавались рыбопромышленникам.

Рыбная промышленность Каспийско-Волжского края в конце XIX века располагала разнообразными и обширными угодьями. Промыслы сосредотачивались, главным образом, в устьях рек, обладавших запасами ценных промысловых рыб. В силу исторически сложившихся обстоятельств право рыбной ловли давалось не всегда владельцам прилегающих берегов, вследствие этого возникли разные условия пользования. В 1900-1901 г. Министерство земледелия и государственных имуществ попытались урегулировать этот вопрос, в результате чего было признано целесообразным сдавать земельные участки без торгов на 6 лет арендаторам смежных казенных речных вод под устройство рыбопромысловых заведений. Все это делалось для того, чтобы договоры по аренде участков и рыболовных вод были приурочены к одним и тем же срокам. Об этом сообщает упомянутый выше Н. Михайлов [9].

Сохранились архивные сведения о том, что в 1883 году были составлены кондиции «На отдачу в арендное содержание речных участков казенных рыболовных вод, находившихся в заведении Астраханского управления рыбными и тюленьими промыслами». Это дало право арендатору вод пользоваться десятисаженным (около 21 м) пространством вдоль берега рек для лова, но без правопользования лугами [10].

Отнимая у крестьян водные участки рек, ильменей, проток, находившиеся на землях, казна запрещала право на водопой и рыболовство в этих водах. Разрешалось ловить только мелкую частичковую рыбу в качестве продуктов питания. Отметим, что арендатор был обязан вносить условный оброк и наряду с этим был установлен еще один порядок, где рыболовство было разделено на летнее и зимнее.

В газете «Астраханские губернские ведомости» за 1838 год была опубликована статья «Взгляд на состояние Астраханских рыбных промыслов», которая представляла собой краткое извлечение из отчета о работе отряда в 1837 году,

предназначенного для защиты Эмбинской рыбопромышленности. Отряд состоял из 9 судов под командованием обозревателя дистанции, расположенный по восточному берегу Каспийского моря (11).

Следует подчеркнуть, что «Астраханские губернские ведомости», на страницах которых опубликованы эти и другие разнообразные сведения, являются ценным источником по истории Казахстана.

На островах Новинском, Пешном, Тюк-Караганской, за Уралом и Жилом было построено несколько акбаров, казарм для зимнего и весеннего местонахождения промышленников, которые остаются здесь для рыбного и тюленьего промысла. В 1842 году наблюдается упадок тюленевой промышленности. На островах встречаются препятствия в виде запрета ловли тюленя со стороны начальства Уральского войска на островах Тюк-Караганской, Пешном, Камышином. Лов тюленей осуществляется на Ново-Александровском [12]. На острове Кулалах также наблюдаются препятствия в зимнее время из-за мелководья, что вынуждает рыбопромышленников просить Астраханское губернское начальство о переводе зимовки. Об этом сообщается так: «... грунт земли вверх островов Каспийского моря песчаный, изобилующий ракушками, покрытый густым, высоким, но тонким камышом, и травой для корма скота, кроме того, родовые корни, употребляемые киргизами в пищу, и частенько служащим лечебным средством от цинготной болезни. В особенности это наблюдается из-за частого употребления жителями соленой воды, так как пресная добывалась трудным способом в десяти верстах в колодцах, или же в семидесяти верстах от острова имелась горная вода. Лето на о. Долгой необитаемое, а зима снежная. Киргизы во главе с родом адай, кочующим по Каспийскому полуострову располагавшиеся на юго-востоке со стороны Каспия притеснялись стражей, состоящей из рабочих ловцов и рыбопромышленников» [13].

Таким образом, рыбный промысел Каспийско-Волжского района приносил ощутимый доход общероссийской казне. Источниками доходов Управление Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов являлись морские воды и сдача их в аренду. Они находили частных лиц, сельских обществ, казачьих станиц.

Не менее важную роль для населения Астраханской губернии играл соляной промысел. Арало-Каспийская впадина, окаймляющая Каспийское море, некогда была дном обширного моря. Вследствие этого она заключала в себе множество соляных озер, большинство из них располагалось в приморской полосе 600 верст. Здесь можно встретить озера Эльтон, Баскунчак, Батырбек, Боткуль, Бес-Шоки. Озера Эльтон и Баскунчак до середины XIX века были самыми известными. Вскоре и солеразработки перешли в частные руки, которые поучили право свободного выбора источников для разработки. С момента образования казенного управления и до 1866 года добыча соли составила на Эльтоне 512 млн. пудов, на Баскунчаке около 30 млн. пудов, на южно-астраханских озерах приблизительно 85 млн. пудов. С передачей разработки соляных промыслов в частные руки правительство ввело акциз в размере 30 копеек с пуда соли, отпускаемого с промыслов. С этого момента значение озера Эльтон стало падать, более интенсивно стал развиваться Баскунчакский соленый промысел, на это повлияло в значительной мере географическое месторасположение этих озер. По оценкам А. Николаевского: «Со временем соленая промышленность Астраханского края, а именно соледобыча на Эльтонском промысле прекратилась в 1883 году, через два года это пронаблюдалось на Чапчачинском. И в результате лидером соледобычи становится Баскунчак» [14]. Надо отметить, что организация соледобычи была тесно связана с арендой отдельных участков: озеро было разделено на 360 участков, которые сдавались в аренду на срок от 1 до 5 лет.

Труд соледобытчика оплачивался чрезвычайно низко, что объясняло равнодушие крестьян к соляному промыслу как к дополнительному заработку. Отметим, что до 1880 года большинство рабочих приходило сюда из Пензенской губернии, несколько меньшим количеством трудились казахи, перекочевавшие сюда с семьей и выполнявшие любые работы по низким ценам. Но соляной промысел вскоре стал все больше привлекать казахов, которые постепенно вытесняли пришлое население [15].

В архиве Астраханской области отложился целый ряд документов свидетельствующих о просьбах рыбопромышленников, о необходимос-

ти отмены соленого акциза. В дальнейшем заявления и ходатайства их были удовлетворены царской властью, что привело к росту производства. В фондах Астраханского архива, обнаружены и другие оригинальные сведения по истории Казахстана, в частности, материалы о казахах, заселявших близлежащие российские губернии, о колониальной политике царизма, эксплуатировавшего как казахов-скотоводов, так и рабочих-казахов соляных и рыбопромышленных промыслов. После систематического изучения, эти и другие вопросы по материалам Астраханского архива относительно конца XIX – начала XX вв. были освещены в диссертационной работе, представленной к защите в 2007 году [16].

В целом, материалы астраханских архивов и учреждений дают разнообразные данные о хозяйстве населения Букеевской орды, об имущественной и социальной дифференциации среди казахов, их взаимоотношениях с русскими.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Букеевского ханства 1801- 1852 гг. Сб. документов и материалов. Алматы, «Дайк - Пресс», 2000. С.16.
2. *Медведский П. И.* Внутренняя Киргизская орда в хозяйственно-статистических отношениях. // Журнал Министерства государственных имуществ в 1862 г. № 8.
3. *Михайлов Н.* О Внутренней киргизской орде. // Астраханские губернские ведомости, 1842. 21 марта.
4. Памятная книжка Астраханской губернии на 1890 год. Астрахань, 1889. С. 3 (приложение).
5. *Харузин А.* Киргизы Букеевской орды. Вып.1. Москва, 1889. С. 1.
6. Статистический обзор Астраханской губернии за 1896 г. Астрахань, 1898. С. 102
7. Памятная книжка Астраханской губернии на 1885 г. Астрахань, 1886. С. 14
8. История Астраханского края. Астрахань, 2000. С. 373
9. *Михайлов Н.* Указ. соч. С.54
10. ГААО. Ф.194 Оп. 1 Д.517 Л. 49
11. Астраханские губернские ведомости, 1841. 16 августа
12. Там же 1842. 25 июня.
13. Там же 1842. 15 августа.
14. *Николаевский А.* Соляной промысел Астраханского края. Астрахань, 1925. С.75.
15. Памятная книжка Астраханской губернии на 1890 год. Астрахань, 1889. С. 3 (приложение).
16. Материалы Астраханских научных обществ и учреждений как источник по истории Казахстана (II половина XIX в. – 1917 г.). Дис. канд. исторических наук. – Алматы, 2007.

Резюме

Ішкі Орданы зерттеу, танып-білу XIX ғасырдың ортасында ауданның қоғамдық-экономикалық, саяси және мәдени дамуының әр түрлі аспектілеріне арнайы бағытталған жұмыс түрлерінің пайда болған кезінде жандана түсті.

Бұл мақалада XIX ғ. авторларының көптеген зерттеулерінде, есептерінде, санақ шолуларында көрініс тапқан, Бөкей Ордасы шаруашылығының даму жолдары қарастырылады.

Summary

Evolution of engagement of Bukey Orda's population according to strakhan scientific organizations. Exploration of internal (domestic) Orda boosted in the middle of XIXth century due to publishing of some sort of the research work, specially dedicated to various aspects of social-economical, political and cultural development of the region.

In this particular article is considered the development of main engagements of population of Bukey Orda, which was reflected in many research projects, reports and statistical reviews of authors of XIX century.